

цом 7-го Вселенского собора, активным борцом против иконоборческой ереси, он убедил святую царицу Ирину, бывшую боспорскую царевну и, возможно, его духовную дочь, созвать 7-й Вселенский собор, во время своей поездки к ней в Царьград. Но не только это, он был большим государственным деятелем, мечтавшим о развитии Сурожской Руси, создавший там в Пертонитах, центре тавро-«скифов», мужской монастырь и в конце концов поднял восстание против власти хазар в Таврике и был... выдан греками хазарам, по мотивам прекращения развития русской культуры в Таврике, но ему удалось бежать из плена на южный берег Черного моря, где он и умер, завещав перевезти его останки в его любимый Пертонитский монастырь, что и было исполнено.

Нет, такой человек не мог бы безграмотно переводить Евангелие на язык русов, а сделал это вполне квалифицированно, чем никак не могут похвалиться малограмотные тексты дощечек. Греки всячески старались затмить его национальность, а русские историки этого не обнаружили, просто проглядели великого предшественника просветителей Руси.

ГЛАВА 14

БОГАТЫЙ СОБЫТИЯМИ В ДОИСТОРИЧЕСКОЙ РУСИ IX ВЕК

Весь IX век наполнен крупными событиями, которые располагаются в хронологическом порядке следующим образом:

1. Призыв кудесника Ягило Гапа в Киеве к морскому походу на Амастриду.

2. Призвание Аскольда и поход на Донские земли.

3. Морской поход на Царьград под водительством Аскольда и Дира, кончившийся неудачей.

4. Богослужения в Корсуни на роусьском языке и изучение его св. Кириллом.

5. Первое крещение Руси при Аскольде в 867 году.

6. Призыв автора летописи свергнуть власть Рюрика. Разгром этой оппозиции, во время которой и погиб автор летописи.

Все эти многознаменательные события или совсем не упоминаются в нашей официальной истории, или же упоминаются мельком, как почти ничего не значащие. Тенденциозность этого совершенно очевидна и объясняется террором норманнской теории, которая, впрочем, не могла удержать сообщений об этом в трудах последних наших академиков. Теперь многое дополнено известиями издохристианской летописи.

Как уже подробно разбиралось в главе 10, крещение князя Бравлина со всей его свитой и, наверно, многими из его войска, сильно перепугало остатки язычества в Сурожской Руси. В разбираемой нами языческой летописи, начатой в Сурожской Руси, летописец с горечью пишет: «И так наша земля, что четыре века была наша, стала греческой, и мы там как псы, которых выгонят скоро, откуда пришли, и та земля огречена» (Д8Скрип).

Это пишет языческий жрец, для которого Сурожская Русь потеряна, если она огречена или, быть может, окрещена*; мы не знаем, что было в под-

* В П19Лаз. прямо сказано: «од грецех кршена». В слове «огречена» писалось «огрещена», буквы «Ч» в их алфавите не было.

линнике, может быть, нижняя черточка в букве «К» стала незаметна, что часто случается, и ее приняли за букву «Г». Во всяком случае, это все равно, равнозначно, потому что греков-язычников не было. О каком крещении Сурожа могла идти речь? Только о русском населении Сурожа, греки, жившие там, были христианами еще со времени Константина Великого.

Летописец тут же призывает русов-язычников возвратить эти земли. Из дальнейшего текста следует, что это он говорит русам уже в Киеве, куда он, наверно, и переехал после Бравлинского крещения. Этой фразой он выявляет себя как уроженца Сурожской Руси: «Четыре века эта земля была нашей, а теперь нас скоро оттуда выгонят как псов камнями». Далее он говорит: «Им (то есть боспорским грекам) теперь нет помощи от василевса. Та Сурож будет (опять) наша и никогда не будем слушать их речь, они бо уставили на нас письмо свое, или, принявши его, мы утратили свою память? Там был тот Илар, который хочет учить детей наших, должен прятаться по домам их, чтобы не знали учащим нашему письму и нашим богам править требища». Это настолько важное сообщение, что считаю нужным привести его в подлиннике: «Они бо уставе на ны писмено све абы яхом оно а тращехом све оспомынье ту боть тен Иларе ижъ хочанет уцете дете наше должен ста ховате сеи во домах овех ябяхом го незнауцлеща на наш писма а нашем бзем правите требищья». Так Миролобов переписал из дощечки. И на этой же дощечке продолжает: «А то поведаю вам, что поборете тех греков, ибо знает Ясень по это, и «видел» Кия, отца нашего, и тот сказал мне, что выгоним их и уничтожим Корсунь и Амастридскую мерзость и

будем великой державой с князьями нашими и городами великими с неприступной обороной и будут могучими потомки наши, а греки уменьшатся и будут дивиться на свое прошлое».

В Д14Скрип. читаем относящееся к этому же: «Се бо пришли варяги до Днепра и там занимают землю нашу и Тиверцы землю ту берут под свое возглавление. Мы не смеем ждать и мечом нашим Рюрика прогнать от земель наших и турнуть его туда, откуда он пришел».

Тут нужно еще раз оговорить это место летописи — о князе Кие он говорит иносказательно, так как их разделяет четыреста лет. Кий получил «чин Перуна», то есть стал обожествленным героем, и жрец получил от него указание о победе, так же точно, как он видел Перуна и получал указание от него самого. Он так и заканчивает: «Это я вам говорю от богов».

Кудесник Ягило Гапа призывает к разгрому греков Боспора, уничтожить не только Корсунь, но и Амастриду, откуда, по-видимому, и шла главная помощь военная грекам Таврики.

Еще раз повторяем, что это язык сурожских русов и никоим образом не является праязыком для македонского литературного церковнославянского языка. Этот язык был, наверно, с трудом понимаем и новгородцами, и киевлянами того времени.

Вообще нужно сказать, что в приведенных текстах безусловно много ошибок: прежде всего у автора текстов летописи с его сурожским наречием, у резчиков на дощечках, у Миролюбова при переписывании и черновом и беловом, у машинистки, у наборщиков, которые совершенно не понимали того, что набирали для печати. Но самое главное и самое важное — это исправление первоначального

текста самим редактором журнала Куром, который делал грубейшие ошибки, видя ассириологию там, где ее никак не могло быть. Так, например, он ввел «гипеста плен» вместо «гибельного плена» для русов, а в комментариях написано о плене египетском. Слово «Асур» читал по-восточному справа налево и получалось «Руса». Имя казарского хана Наблусар переводил как Навуходносор и тому подобное, поэтому без критического исследования нельзя читать, что напечатано. Дать правильное чтение и абсолютно правильный перевод на современный язык при настоящих условиях невозможно, это дело специального исследования текстов в будущем.

Кстати, сделаем необходимое предупреждение при чтении текстов в издании г-на Скрипника: у него на пишущей машинке не было буквы «ять», и он очень часто печатал вместо нее Ъ*, причем иногда проставлял вверху черточку, чтобы получилась буква «ять», но часто забывал это сделать, и без чтения этой буквы терялся смысл слова.

Дальнейшего описания морского похода на Амастриду нет. Может быть, пропала дощечка, может быть, и поход не состоялся в таком объеме, как предполагался, во всяком случае, он не дал тех результатов, на которые надеялся кудесник. Можно было бы подумать, что такой поход и не состоялся, но в греческом Житии св. Георгия Амастридского говорится об этом нападении русов на Амастриду: «Было нашествие варваров — Руси» с приложением всяких эпитетов, как к своим ненавистным врагам: «Этот губительный народ, начав разорение от Пропонтиды и посетив прочее побережье, достиг

* Ъ — мягкий знак.

наконец и отечества святого! Причем сказано, что нападение было после смерти святого, год не указан, но упомянуто, что это было при императоре Никифоре, то есть между 802 и 811 годами. Можно думать, что это было в 810 году, потому что на это есть некоторое указание в дощечке Д296, на которое обратил свое внимание П. Е. Соколов в своем переводе, а именно: в речи Бравлина Младшего к своим воеводам, перед началом похода на Амастриду в летописи указываются признаки того, что поход будет удачным. Во-первых, потому что среди зимы в том году зацвела верба в Киеве, а во-вторых, что «была темнота на солнце», то есть затмение солнца, и это, по его мнению, предвещало поражение греков. Соколов навел справки в немецком астрономическом журнале и выяснил, что затмение, которое было видно в Киеве, было 30 ноября 810 года.

В дощечке приводится довольно длинная речь Бравлина, «внука своего деда другого Бравлина»: «И так вот это Бравлин говорил, что смеем идти на них, и то знамение нам говорит, что победить имеем, так как мы венды. И вот венды осядут на той земле, где Солнечная Сурож спит в ночи и там их земля есть. Это Сварог-отец говорит о том. И также братья наши есть в том крае»*.

В конце этой дощечки сказано: «Идем помощи молить... И сила божеская придет к нам и та нас поддержит до конца и поведет к ним».

* Необходимо отметить, что имя князя Бравлина иногда пишется иначе: Бравелен, а в Д28Скрип. строчка 40 читаем: «И се Боровлен (Младший) реще якожде...», то есть в данном случае имя Боровлен производное от слова «бор» — лес. И это никто другой, а именно этот же князь Бравлин: «И се риекош им конезь Бравелен».

Как видим, все написано в будущем времени, что дает основание думать, что запись того же времени, то есть 810 год, что на 20 лет позже появления христианской роусьской письменности, то есть что обе письменности, и христианская, и языческая, были почти одновременны и вряд ли могли быть неодинаковыми, лишь с той разницей, что языческая была «без устройства», то есть как говорили, так и писали, без каких-либо правил грамматики, безграмотно, как умели; христианская же письменность при переводе Евангелия малограмотной не могла быть.

Морских походов на греков было много, в данном случае мы более подробно останавливались на этом походе, так как это была попытка русов завладеть полностью Таврикой и быть, как пишет летописец, «великой державой», сломить христианство в Таврике, тем более что это время сильного запустения в Таврике из-за хазарского там хозяйничества. Давно прошли те времена, когда в эпоху св. Юстиниана Великого Византия строила могучие стены и в Корсуни, и в Боспоре. «Теперь им нет никакой помощи от василевса».

Потерпев эту неудачу, тавро-«скифы» язычники перенесли свои надежды на языческую Киевскую Русь и с нею пытались отвоевать Сурожскую Русь, как написано в дощечке, куда, по-видимому, и переселились остатки язычества, но и там их вскоре ждало такое же разочарование при первом крещении Руси при Аскольде.

Когда же Сурожская Русь стала христианской и роусьское христианство проникло даже в Корсунь (священник-рус Аким), тогда успех русов был полный: Тмутарханское русское княжество поглотило все бывшее Боспорское царство, включая и бывшую Тавроскифию.